

В МУЗЕЕ БОЕВОЙ СЛАВЫ

Простой солдат в шинели здесь — герой,
Он подвигом отстаивал победы,
С войны вернувшись, снова рвался в бой,
Трудом своим залечивая беды.

Другой ему на смену приходил —
Сын и зять, границы охраняя...
Он счастье в своей службе находил,
Отцу и деду в чем-то подражая.

Но пролетели годы — вот напасть,
Мы чуть не растеряли свою славу,
И разрешили честь свою распять,
Разрушили Великую Державу.

Опомнились, не поздно ли? Как знать!
Мундиры офицеров защищаем,
Стараемся традиции поднять
И значимость солдата поднимаем.

И снова в бой идет наш сын и внук,
От недруга Отечество спасает,
И познает он множество наук,
И грудь его наградами сияет.

Пускай висит, реликвии подстать,
Солдатская шинель — как память деду,
Пусть знают все — Россию не достать,
Мы снова с вами празднуем победу.

Слилось здесь все: Москва и Сталинград,
Берлин и Прага — славная победа!
Каких нам надо ждать еще наград?
Нам нужен мир — как символ славы Деда!
Март 2003 г.

КАКИМ БЫЛ ПАПА?

Каким был мой папа? Так просто не скажешь.
Кому-то был другом, кому-то родня.
Был храбрым и умным — всего не расскажешь,
Его все любили, и это не зря.

Защитником был — боевым командиром,
Недаром Чапаев его оценил.
Гордился мой папа военным мундиром.
России он верой и правдой служил.

Багаж его был, ну совсем небогатый.
В нём совесть и честь, и любовь ко всему.
А дети ему были просто наградой:
Завидев отца, все бежали к нему.

В нём скромность и мудрость всегда уживались,
Он в меру был добр, но и требовал с нас,
Чтоб чуткими были, других уважали,
Хотел, чтобы не было стыдно за нас.

И заповедь эту мы крепко хранили.
Трудом добиваясь, начав всё с нуля,
В своих же ошибках других не винили.
И знаю наверно, что это не зря.

МОЙ ДОМ

Пусть мой дом будет крепостью,
Как степная скала.
Колыбелью для верности
И человеческого тепла.
Для тоскующих в брэнности —
Негасимым огнём.
Пусть забудут о скверности
И согреются в нём.
Пусть мой дом будет сладостью,
Если горечь в груди,
Будет маленькой радостью

Для уставших в пути.
Пусть мой дом будет гордостью
В эти смутные дни,
Голубиной покорностью
Для друзей и родни.
Пусть мой дом станет творчеством,
Чтоб хотелось творить,
Красотою и зодчеством,
Чтобы счастливо жить.

ДУШЕВНЫЙ БУНТ

Отпели песни и оттанцевали.
Круг завершён, назад не повернуть.
Ах, если бы тогда мы точно знали,
Какой нам выбрать надо было путь.
Погнались мы за мнимой «свободой»,
Разбрасывая камни на пути.
Расстались странно братские народы.
И вот вопрос: как дальше нам идти?
Разрушить всё гораздо было проще,
Чем научиться строить, созидать,
Чтоб вновь цвели и зашумели рощи,
И соловьи запели бы опять.
Чтоб душу бы искусство согревало,
Чтоб дети обрели своих отцов,
И на их лицах горести не стало,
Чтоб в дом вернуть невольных беглецов.
Чтоб каждый, вспомнил снова край родимый,
Забыл про распри, в дом вернулся свой.
Чтоб муж назвал жену свою любимой
И водворился на душе покой.

ДРУЗЬЯМ ПО ПЕРУ

Мы с вами все теперь я одной упряжке.
Спасибо за мою вторую жизнь!..
Мечтала ль я о том, что на бумажке
Я буду возрождаться, как малыш.
Порою неуверенно ступала
И шаг за шагам медленно росла.
Я спотыкалась, падала, вставала,
Держась за ваши руки, как могла.

Да, эти руки, эти ваши руки!
Друзья мои, спасибо вам за них.
Преодолеть могла любые муки,
На вас равнялась я, как на святых.

Судьбу свою я с вашими сверяла,
Понять старалась, где я не права.
Бывало, очень сильно уставала,
Но расслабляться всё же не могла.

Теперь я с вами, с вами я навечно,
Меня зовут перо, тетрадь и мысль
И к творчеству зывают бесконечно,
А вдохновенье поднимает ввысь.

Но вас догнать я всё не успеваю,
Хотя, признаться, очень устаю.
Я спотыкаюсь, падаю, летаю,
Но жизнь такую всё-таки люблю!

ГОД ЛОШАДИ

Я вижу всадника на огненном коне,
Он все быстрее набирает бег,
Бросая вызов творческой волне,
И ускоряет время новый век.

Я подхватчу тот вызов на лету,
И снова чувства вырвутся наружу.
И миру новую я сказку расскажу,
Таланты новые в себе я обнаружу.

Волшебный мир откроет для меня
И вспыхнет красотой на холстине.
И запоют и зацветут поля,
Воспоминанья юности нахлынут.

И милый вздор ложится на бумаге.
Я то смеюсь, то снова слезы лью.
И поэтическая, письменная магия
Владеет мной, и я опять люблю.

Люблю сады, цветущие весной,
Люблю детей, шумящих во дворе,
И птиц, летящих над моей сосною,
И побродить на утренней заре.

Затеplился огонь,
Затеplилась надежда.
Тоску из сердца вон,
Страдает пусть невежда.

Подброшу дров в огонь,
Надежду укреплю.
Звенит душевный звон,
Я больше не дремлю.

И пишет кисть закат,
И солнце светит в окна.
Мазки за рядом ряд
Ложатся на полотна.

И краски расцвели
И водят хоровод.
Глаза б не подвели –
Рука не подведет...

Об авторе. Майя Ивановна Панфилова — почётный ветеран Панфиловской дивизии. Ведёт огромную военно-патриотическую работу среди молодёжи. Художник. Автор многих персональных выставок картин, графики и миниатюр. Трижды лауреат международных и всероссийских конкурсов и фестивалей. Лауреат Высшего Совета «Форума общественного признания».